

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК

(11 апреля)

Четвертое великопостное воскресенье посвящено памяти преподобного Иоанна Лествичника (VI–VII вв.) – монаха-подвижника, игумена Синайского монастыря, автора классического произведения византийской аскетической письменности «Лествица Божественного восхождения».

Отрывочная биография святого написана, вероятно, его современником и другом, монахом Раифского монастыря Даниилом. Происхождение преподобного неизвестно, можно лишь предположить, что он происходил из обеспеченной семьи, поскольку до ухода в монастырь получил образование, преуспев «во внешней мудрости». В шестнадцать лет он принял монашеский постриг на Синае и вверился духовному руководству аввы Мартирия. Уже в то время некоторые из святых подвижников пророчески предсказали, что юный инок станет игуменом Синайского монастыря и великим светилом вселенной.

Житие сохранило такой рассказ. Однажды авва Мартирий, взяв с собой ученика Иоанна, пошел к великому старцу Иоанну Савваиту, который жил тогда в Гуддийской пустыне. Как скоро старец увидел их, он встал, налил воды, умыл ноги Иоанну и облобызал его руку; авве же Мартирию не умыл ног. Когда после этого ученик старца Савваита Стефан спросил: «Почему ты так сделал, отче? Не учителю, но ученику умыл ноги и руку того целовал?» На это старец ответил: «Поверь мне, чадо, что я не знал, кто этот юный инок; принимал же я игумена Синайского, и игумену умыл ноги».

После смерти своего духовного наставника, Иоанн Лествичник стал подвизаться в уединении в долине Фола у подножия горы Синай. Помимо молитвенных трудов днем он обрабатывал огород, а по вечерам и ночью «сочинял книги; это упражнение служило ему единственным средством против уныния». Здесь, вполне предаваясь отшельнической жизни, «он был снедаем рачением и огнем божественной любви». За исключением путешествия в Египет, он провел всю жизнь в Синайской пустыне, в гранитной пещере.

Сорок лет прожил преподобный Иоанн отшельником, пока против воли не был поставлен игуменом монастыря Неопалимой Купины на Синае, который позднее стал монастырем святой Екатерины. В продолжение нескольких лет Иоанн оставался настоятелем, а затем, назначив себе преемника, стал снова подвизаться в безмолвии на прежнем месте, где и скончался.

Уже в X веке преподобный Иоанн Лествичник почитался как святой, в православной Церкви его память совершается в день кончины 12 апреля (30 марта по ст. стилю) и в четвертое воскресенье Великого поста. Две стоящие обычно недалеко друг от друга памяти святого отражают разные богослужебные традиции, оставившие след в наших богослужебных книгах: переносить важные праздники, случающиеся в будние дни Великого поста, на субботы и воскресенья, или оставлять их на своих местах, на какой бы день они ни выпали.

Частицы мощей преподобного Иоанна хранятся в греческих монастырях: в честь

Введения во храм Пресвятой Богородицы (Коница), в монастыре Кехровуниу (о-в Тинос), в монастыре Богородицы (о-в Самос), в монастыре Богородицы (Панагии Турлиани, о-в Миконос). Глава находится в монастыре в честь Преображения Господня (Метеоры).

Долгая жизнь преподобного Иоанна Лествичника, проведенная у подножия священной горы Синай, была бедна внешними событиями, но богата внутренними, и это обеспечило ему историческое бессмертие. Несколько непривычное для слуха прозвание – Лествичник (славянское слово «лествица» значит просто «лестница») – он получил от названия своего главного сочинения – книги «Лествица Божественного восхождения», или иначе «Лествица рая». В ней преподобный дает руководство к иноческой жизни, которая, – по его мысли, – представляет путь непрерывного и трудного восхождения по «лестнице» духовного самосовершенствования, возводящего подвижника на небо.

У святителя Василия Великого в толковании на 1-й псалом лестница символизирует постепенный и последовательный путь к совершенству, которого нельзя достичь, минуя начальные ступени: «И я сказал бы, что упражнение в добродетели уподобляется лестнице, той именно лестнице, которую видел некогда блаженный Иаков, одна часть которой была близка к земле и касалась ее, а другая простиралась даже выше самого Неба. Посему вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, через постепенное преспеяние не взойдут на возможную для человеческого естества высоту. Посему как первоначальное восхождение по лестнице есть удаление от земли, так и в жизни по Богу удаление от зла есть начало преспеяния».

«Лествица» состоит из тридцати глав, сообразно тридцати годам жизни Спасителя до вступления Его на общественное служение; каждая глава соответствует определенной добродетели или пороку. Главы достаточно независимы, но при этом находятся в тесной взаимосвязи и обозначают своеобразную иерархию духовной жизни. Первые три определяют монашескую жизнь, это главы об отречении от мира, о разрыве с мирскими пристрастиями и о добровольном изгнаничестве. В следующих главах описываются основополагающие добродетели (послушание, покаяние, память о смерти, плач), которые постепенно необходимо приобрести монаху, и различные страсти (гнев, уныние, чревоугодие, гордость и др.), с которыми ему подобает сражаться. На протяжении всей «Лествицы» говорится о том, что по мере преодоления той или иной страсти приобретаются соответствующие добродетели. Плодом успешной борьбы Иоанн Лествичник называет простоту, смирение, рассуждение, возводящие подвижника к высшим ступеням безмолвия, молитвы, бесстрастия и любви. У духовной лестницы нет последней ступени. Если конец восхождения по ней – любовь, тогда, по словам преподобного, «мы никогда не престанем преуспевать в ней, ни в настоящем, ни в будущем веке, к свету присовокупляя свет разума».

«Лествица» пользовалась особым уважением в славянских странах. Уже в X–XI вв. она была переведена на славянский язык в Болгарии. В XIV в. явился другой перевод в Сербии. Обе эти редакции распространились и на Руси и пользовались почтением и любовью.

СВЯТИТЕЛЬ СОФРОНИЙ, ЕПИСКОП ИРКУТСКИЙ (12 апреля)

Святитель Софроний (в миру Стефан Назарьевич Кристалевский) родился в Полтавской губернии в 1704 году. С возрастом он поступил в Киевскую духовную академию, где в то время обучались два других будущих святителя – Иоасаф, епископ Белгородский, и Павел, митрополит Тобольский.

Получив духовное образование, Стефан поступил в Красногорский Преображенский монастырь, где уже подвизался его старший брат. 23 апреля 1730 года принял постриг с именем Софроний, в честь святителя Софрония, патриарха Иерусалимского. Через два года, в 1732 году, его вызвали в Киев, где в Софийском соборе хиротонисали в сан иеродиакона, а потом – иеромонаха.

Два года он был казначеем Покровского монастыря, затем по указу епископа Переяславского Арсения (Берлова) его перевели экономом в архиерейский дом. В 1735 году по епархиальным делам он был направлен в Санкт-Петербург, где провел два года и был замечен в Синоде. В 1742 году в числе других 29 монахов, собранных со всей империи для пополнения братии Александро-Невской лавры, Софрония перевели в Санкт-Петербург и сделали казначеем, а в 1746 году заместителем обители. В этой должности он провел семь лет. Помощником Софрония стал его земляк преподобный Синесий (Иванов), которого он пригласил в Санкт-Петербург и назначил устроителем Ново-Сергиевой пустыни, приписанной к лавре. С этого времени дружба двух подвижников – иеромонаха Софрония и иеромонаха Синесия – все более крепла в едином пастырском делании, они уже были неразлучны вплоть до своей кончины на Сибирской земле. В эти годы святитель Софроний много трудов положил на благоустройство обители и по улучшению преподавания в находившейся при ней семинарии. Совместно с архиепископом Феодосием он заботился о должном укомплектовании монастырской библиотеки. При нем была построена двухэтажная церковь: верхняя, во имя святого Феодора Ярославича, старшего брата святого Александра Невского, и нижняя, во имя святого Иоанна Златоуста.

В 1747 году скончался Иркутский епископ Иннокентий II (Нерунович). Шесть лет самая большая по территории Иркутская епархия оставалась без духовного окормления. Наконец, императрица Елизавета Петровна (1741–1761) указом от 23 февраля 1753 года рекомендовала Святейшему Синоду благочестивого заместителя Александро-Невского монастыря Софрония, как «лицо, не только достойное епископского сана, но и вполне могущее оправдать желание и надежды государыни и Синода – подъять бремя епископского служения на далекой окраине и удовлетворить нужды паствы в суровой стране, среди дикой природы и произвола людского».

18 апреля 1753 года, в Неделю о Фоме, в Большом Успенском соборе иеромонах Софроний был посвящен во епископа Иркутского и Нерчинского.

Предвидя трудное служение в отдаленном Сибирском крае, новопоставленный святитель не отправился сразу в Иркутскую епархию, но начал подбирать образованных и духовно опытных сотрудников. В это время святитель Софроний посетил свою первую Красногорскую обитель. Был и у святынь Киева, где испрашивал благословение на свое служение у Киево-Печерских угодников. Неизменным спутником святителя по-прежнему был иеромонах Синесий, ревностно разделявший жизненные трудности своего друга.

20 марта 1754 года святитель прибыл в Иркутск. Ознакомившись с положением дел в епархии, святитель приступил к преобразованиям в Духовной консистории, монастырях и приходах, обратился в Святейший Синод с просьбой прислать достойных людей для священнослужения в Иркутской епархии.

Ко времени приезда святителя Софрония иркутские обители уже имели почти столетнюю историю. Основатели этих монастырей были исполнены горячим желанием иноческого, подвижнического жития. Проницательный святитель назначал настоятелями монастырей людей благочестивых, мудрых, деятельных, с большим жизненным и духовным опытом. В 1754 году преосвященный Софроний возвел своего друга и сподвижника иеромонаха Синесия в архимандрита Вознесенского монастыря. Этот достопамятный настоятель послужил монастырю тридцать три года до своей блаженной кончины. В сентябре 1754 года святитель издал указ, в котором отмечалась озабоченность обучением и воспитанием детей духовенства. Указом духовенству вменялось в обязанность обучение своих детей Часослову, Псалтири, пению и букварю, причем учение "должно было идти со всяким прилежанием и крайним рачением, дабы дети могли пономарскую и дьячковскую обязанность исполнять по достоинствам своим".

Внимательно изучая людей и обстановку, в проповедях и личных беседах святитель неустанно побуждал всех к более высоким нравственным идеалам. Особое внимание он уделял благоговейному и правильному совершению богослужения и Таинств священнослужителями, а также следил за нравственной чистотой мирян, заботился о положении женщин в семье, охранял их от несправедливого отношения к ним. Святитель старался повсеместно водворить уставное богослужение, для чего вызывал к себе священников, диаконов, дьячков и пономарей, которые во время архиерейского богослужения участвовали в хоре и иподиаконовали.

Призванный на апостольское служение в этом крае, святитель Софроний сознавал, что, кроме просвещения верующих христиан, ему придется приводить к вере идолопоклонников, которых в Сибири было очень много. Приводить язычников к Христовой Церкви было трудно, так как порой даже в храмах некому было служить, а заниматься миссионерской деятельностью и подавно. Зная, как архиерейское Богослужение благотворно действует на инородцев, святитель не только сам служил благоговейно, но этого же требовал и от всех клириков.

Святитель Софроний заботился об устройстве быта малых народов и способствовал развитию в местном населении оседлости и культуры, предлагал им для поселения монастырские земли и всячески старался изолировать от влияния язычества. К святителю постоянно приходили и приезжали из далеких мест за благословением многочисленные посетители.

Но среди многих забот он не забывал о своей внутренней, духовной жизни и вечности и вел подвижническую жизнь. Об этом сохранилось свидетельство келейника святителя Софрония, который сообщает, что святитель «пищу употреблял самую простую и в малом количестве, служил весьма часто, большую часть ночи проводил в молитве, спал на полу, овечий ли мех, оленья или медвежья кожа и малая простая подушка – вот и вся его постель для непродолжительного сна».

Чувствуя ухудшение здоровья, святитель Софроний подал прошение в Синод об увольнении его на покой. Но с ответом из Петербурга медлили, потому что было трудно сразу подобрать достойного преемника. Последние дни жизни святитель Софроний проводил в молитвенном подвиге и скончался 30 марта 1771 года, на второй день Пасхи

В 1918 году Поместный собор Русской Православной Церкви канонизировал Софрония в лике святителей.

ПРЕПОДОБНЫЙ ВАРСОНОФИЙ ОПТИНСКИЙ

(14 апреля)

Преподобный Варсонофий (в миру Плиханков Павел Иванович) родился в 1845 году в Самаре. Его отец происходил из казаков, занимался торговлей, мать скончалась при родах. Вскоре отец женился вторично, благочестивая мачеха привила Павлу с раннего детства любовь к церковной службе, молитве. Знаменательный случай произошел с ребенком, когда ему было около шести лет. Он сам вспоминал позднее: «Был я в саду с отцом. Вдруг по аллейке идет странник. И дивно, как он мог попасть в сад, когда сад окружен большими собаками, которые без лая никого не пропускают. Тихо подошел странник к отцу и, показывая на меня ручкой, говорит: "Помни, отец, это дитя в свое время будет таскать души из ада!" И после этих слов он вышел. Потом мы его нигде не могли найти. И Бог его знает, кто это был за странник».

После окончания школы в 1854 году Павел Иванович поступил в гимназию в Полоцке, при которой жил в пансионе; в 70-х годах XIX века окончил Оренбургское казачье военное училище, затем штабные офицерские курсы в Санкт-Петербурге. С 1884 года служил начальником мобилизационного отделения в штабе Казанского военного округа, жил в Казани, к концу 80-х годов получил чин полковника.

Ведя строгую молитвенную жизнь, Плиханков избегал светских приемов, ежедневно бывал в храме, посещал казанские монастыри, общался с блаженными старицами Евфросинией и Аннушкой, последняя сокровенным образом предсказала ему монашество и схиму. Познакомился с профессором КазДА архимандритом Антонием (Вадковским), который подарил ему книгу «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу». Плиханков начал практиковать Иисусову молитву, но вскоре оставил ее из-за отсутствия духовного наставника.

Стремясь узнать волю Божию о себе, Плиханков посетил многие монастыри и храмы на Волге; ради встречи с преподобным Амвросием (Гренковым) в августе 1889 года побывал в Оптиной пустыни. Старец посоветовал ему через два года поселиться в пустыни. Павел взял благословение у мачехи на иночество и по прошествии двух лет подал прошение об отставке. В Оптину он прибыл в последний день отпущенного ему преподобным срока, но старца в живых уже не застал.

10 февраля 1892 года Павел Иванович был зачислен в число братства Иоанно-Предтеченского скита и одет в подрясник. Каждый вечер в течение трех лет ходил он для бесед к старцам: сначала к преподобному Анатолию, а затем к преподобному Иосифу.

Через год, 26 марта 1893 года, Великим постом послушник Павел был пострижен в рясофор, в декабре 1900 года по болезни пострижен в мантию с именем Варсонофий, 29 декабря 1902 года рукоположен в иеродиакона, а 1 января 1903 года был рукоположен в сан иеромонаха...

В 1903 году преподобный Варсонофий был назначен помощником старца и одновременно духовником Шамординской женской пустыни и оставался им до начала войны с Японией.

Вскоре начинается Русско-японская война, и преподобный Варсонофий за послушание отправляется на фронт: исповедует, соборует и причащает раненых и умирающих, сам неоднократно подвергается смертельной опасности. После окончания войны преподобный Варсонофий возвращается к духовничеству. В 1907 году он возводится в сан игумена и назначается скитоначальником.

К этому времени слава о нем разносится уже по всей России. Страна приближалась к страшной войне и неизмеримо более страшной революции... Как в спасительную гавань, стремились они в благословенный Оптинский скит к преподобному Варсонофию за исцелением не только телес, но и истерзанных, истомленных грехом душ, стремились за ответом на вопрос: как жить, чтобы спастись? Он видел человеческую душу, и по молитвам ему открывалось в человеке самое сокровенное, а это давало ему возможность воздвигать падших, направлять с ложного пути на истинный, исцелять болезни, душевные и телесные, изгонять бесов. Его дар прозорливости особенно проявлялся при совершении им Таинства исповеди. С.М. Лопухина рассказывала, как, приехав 16-летней девушкой в Оптину, она попала в «хибарку», в которой принимал старец. Преподобный Варсонофий увидел ее и позвал в исповедальню и там пересказал всю жизнь, год за годом, проступок за проступком, не только указывая точно даты, когда они были совершены, но также называя и имена людей, с которыми они были связаны. А завершив этот страшный пересказ, велел: «Завтра ты придешь ко мне и повторишь мне все, что я тебе сказал. Я хотел тебя научить, как надо исповедоваться»...

Оптину за все время своей монашеской жизни преподобный Варсонофий покидал лишь несколько раз — только по послушанию. В 1910 году, также «за послушание», ездил на станцию Астапово для напутствия умиравшего Л.Н. Толстого. Впоследствии он с глубокой грустью вспоминал: «Не допустили меня к Толстому... Молил врачей, родных, ничего не помогло... Хотя он и Лев был, но не смог разорвать кольцо той цепи, которою сковал его сатана».

В 1912 году преподобного Варсонофия назначают настоятелем Старо-Голутвина Богоявленского монастыря. Несмотря на великие духовные дарования старца, нашлись недовольные его деятельностью: путем жалоб и доносов он был удален из Оптиной. Смирненно просил он оставить его в скиту для жительства на покое, просил позволить ему остаться хотя бы и в качестве простого послушника.

Мужественно перенося скорбь от разлуки с любимой Оптиной, старец принимается за благоустройство вверенной ему обители, крайне расстроенной и запущенной. И как прежде, стекается к преподобному Варсонофию народ за помощью и утешением. И как прежде, он, сам уже изнемогавший от многочисленных мучительных недугов, принимает всех без отказа, врачует телесные и душевные недуги, наставляет, направляет на тесный и скорбный, но единственно спасительный путь. Здесь, в Старо-Голутвине, совершается по его молитвам чудо исцеления глухонемого юноши. «Страшная болезнь — следствие тяжкого греха, совершенного юношей в детстве», — поясняет старец его несчастной матери и что-то тихо шепчет на ухо глухонемому. «Батюшка, он же вас не слышит, — растерянно восклицает мать, — он же глухой...» — «Это он тебя не слышит, — отвечает старец — а меня слышит», — и снова произносит что-то шепотом на самое ухо молодому человеку. Глаза того расширяются от ужаса и он покорно кивает головой... После исповеди преподобный Варсонофий причащает его, и болезнь оставляет страдальца.

Меньше года управлял старец обителью. Страдания его во время предсмертной болезни были поистине мученическими. Отказавшийся от помощи врача и какой бы то ни было пищи, он лишь повторял: «Оставьте меня, я уже на кресте...» Причащался старец ежедневно.

1 апреля 1913 года предал он свою чистую душу Господу. Похоронен был преподобный Варсонофий в Оптиной, рядом со своим духовным отцом и учителем преподобным Анатолием «Старшим».

АПОСТОЛ

Братья, Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя. И так Авраам, долготерпев, получил обещанное. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

(Послание к Евреям св. ап. Павла, 6:13–20)

Братья, поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть. Посему сказано: "встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос". Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа, повинуюсь друг другу в страхе Божиим.

(Послание к Ефесеям св. ап. Павла, 5:8–19)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время обратился к Иисусу один человек из толпы: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста. Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.

(Евангелие от Марка 9:17–31)

В то время последовало за Иисусом много народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана. Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах.

(Евангелие от Матфея 4:25–5:12)

Митрополит Антоний Сурожский. Преподобный Иоанн Лествичник

Мы сегодня совершаем память святого Иоанна Лествичника: святой Иоанн Лествичник так назван потому, что он оставил духовное руководство – “Лествицу” восхождения от земли на Небо, из глубин греха до вершин любви Божией и соединения с Ним.

И вот на первой ступени этого восхождения святой Иоанн нам говорит: Не за то, братья, будем мы осуждены на вечном суде, что не совершали мы чудес, что не богословствовали, но за то будем осуждены, что не плакали о грехах своих...

Вот где начинается наше спасение или завязывается узел нашей гибели. Мы обо многом плачем: плачем об утратах своих, плачем об оскорблениях, которые нам наносят люди, плачем мы о болезни, плачем о различном, многообразном горе, которое встречается нам в течение жизни; и мы не видим, что болезнь, и горе, и страдание, и утрата – все они могут быть чисты и могут быть звеном, которое соединяет нас и с Богом, и с людьми.

Но одно мы забываем: забываем, что есть грех в нашей жизни, делаемся к нему нечуткими, забываем его легко, скорбим о нем мало. А вместе с тем, это – единственное несчастье человеческой жизни. Все остальное может быть чисто – грех темен; грех оскверняет, грех убивает человека, и не только его одного, даже не только его сообщников во грехе – убивает он человеческие и божеские отношения... Какой бы мы ни совершили грех, первое, чего мы ищем, чего мы хотим, это закрыться от Бога: Как бы Бог этого не знал! Как бы Он этого не заметил, как бы Он это забыл!

И когда мы говорим: “Как бы Он это простил”, мы так часто говорим это не из глубины раздирающей душу скорби о том, что мы разорвали отношения любви и веры, и дружбы, а потому, что случилось что-то, от чего нам страшно делается, от чего холодеет душа, потому что, когда мы станем перед Богом, нам будет стыдно и боязно...

И грех нас отделяет от людей. О своем горе, об утрате, о несчастье можно сказать, можно поделиться ими с ближним, можно получить от ближнего поддержку, можно силу получить от взаимного доверия, от того, что мы делим друг со другом этот ужас земли. Но грех нас от человека отделяет; он отделяет нас от тех, перед которыми было бы стыдно; он отделяет нас от тех, которые были сообщниками наших грехов, потому что они нам – живое и мучительное

напоминание; и потому что мы знаем, что мы не только за себя, но друг за друга ответим на неумолимом суде правды и любви Господней.

И вот грех убивает все в жизни – и меньше всего мы ощущаем его как смерть. Плачем мы обо всем, сетуем обо всем, горюем обо всем, кроме как о том, что заживо умираем, что постепенно вокруг нас образуется непроходимое кольцо отчужденности и от грешника, и от праведника, и от Бога, что это кольцо не может разомкнуться даже любовью других, потому что нам тем более стыдно и страшно, чем больше нас любят... Вот почему в самую основу нашего спасения, нашего покаяния Иоанн Лествичник ставит призыв к тому, чтобы мы плакали о своих грехах.

Почему плакали? Мы знаем из своего опыта, что только тогда мы можем заплакать, когда горе, или радость, или стыд, или ужас пронзят душу, как копьё, что только когда доходит наше страдание до предела, вырываются из нас слезы... До этого бывает раскаяние – и с этого надо начать: ужаснуться о том, что мы могли так поступить, что мы могли такими быть; а затем придет и покаяние, то есть тот решительный, беспощадный к себе оборот души, который ставит нас лицом к лицу перед Богом, повергает нас к Его ногам, учит нас просить исцеления, очищения, милости, прощения – и не себе только, но и жертвам нашей греховности.

И потом, когда сознание наше доходит до такой остроты и глубины, что нам уже невыносима отчужденность от Бога, сознание совершенного нами духовного преступления убийства себя и другого – только тогда могут из наших глаз вырваться очищающие слезы. Пока мы не умеем плакать о своих грехах, мы можем с уверенностью сказать, что мы их еще не осознали, что мы еще нечутки, что мы еще холодны, что мы еще во грехе.

И вот грех убивает; он убивает нашу душу, делая ее нечуткой и черствой, он убивает отношения наши с Богом и с людьми; он убивает совесть нашу и жизнь в других, он убивает Христа на Кресте... На прошлой неделе мы поклонялись Кресту, через малое время мы будем созерцать страсти Господни – вот что делает грех: он убивает. И всегда невинного, всегда в жертву себе берет того, кто не заслужил этого страдания, этого унижения, этой боли...

Подумайте, каждый, о своей жизни, о каждом грехе, вдумайтесь строго и беспощадно; и принесите Богу сначала раскаяние, потом – истинное, все растущее покаяние, пока не прорвется из сердца поток слез и мы не сможем сказать: “Каюсь, Господи, поистине!” – и в этих слезах не омоемся от грехов своих. Аминь.